

УДК 34
DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-48-53

Халин Алексей Алексеевич
Aleksej A. Halin

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и теории государства и права

Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС (603950, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46)

doctor of sciences (history), professor, head of the department of history and theory of state and law
Nizhny Novgorod Institute of management — Russian Presidential Academy of national economy and public administration (RANEPA) branch (46 Gagarin av., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: a.halin@nia.ranepa.ru

Мочалова Анна Алексеевна
Anna A. Mochalova

начальник кабинета специальных дисциплин кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

head of the cabinet of special disciplines of the department of operational-search activities of the department of internal affairs

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: aanna.mochalova@gmail.com

Создание и становление Нижегородской речной полиции (1873—1882 гг.)

Creation and establishment of the Nizhny Novgorod river police (1873—1882)

Данная статья посвящена формированию речной полиции в Нижнем Новгороде во второй половине XIX века (1873—1882 гг.). В статье с опорой на архивные исторические документы анализируются организационные, финансовые, кадровые проблемы становления речной полиции в Нижнем Новгороде.

Ключевые слова: речная полиция, становление речной полиции, комитет по устройству речной полиции, правила судоходства, финансирование, Нижегородский губернатор, городская дума, купечество, городские воды, суда, пристани.

This article is dedicated to the formation of the river police in Nizhny Novgorod in the second half of the 19th century (1873—1882). The article analyses the organizational, financial and personnel problems of the development of the river police in Nizhny Novgorod, with the support of archived historical documents.

Keywords: river police, development of river police, river police committee, rules of navigation, financing, Nizhny Novgorod governor, city дума, merchant, city waters, ships.

Истории создания и деятельности Нижегородской речной полиции (1873—1918 гг.) посвящено немало научных работ [1—3]. Однако до настоящего времени научная история ее так и не написана. Даже причины и дата создания Нижегородской речной полиции освещаются исследователями по-разному. Данная статья призвана на основе опубликованных

материалов и архивных документов воссоздать подлинно научную историю Нижегородской речной полиции. К радости исследователей, в Центральном архиве Нижегородской области достаточно хорошо и полно сохранились многие документы фонда Комитета речной полиции, особенно протоколы его заседаний [1—3].

© Халин А.А., Мочалова А.А., 2020

Прежде всего, необходимо определиться с датой создания речной полиции в Нижнем Новгороде. Главный вопрос здесь звучит так — Нижегородская речная полиция существует с 1873 года как постоянная структура или временное образование. Авторы статьи, помещенной в «Записках краеведов», утверждают, что «...организационные мероприятия растянулись на 9 лет (с 1873 по 1882 год). В этот период речная полиция учреждалась только на время ярмарки... и действовала на основании правил, ежегодно утверждаемых губернатором» [2, с. 107]. Они считают, что в этот период Нижегородская речная полиция существовала как временная. Однако с этой позицией трудно согласиться, так как в это время речная полиция уже контролировала места и правила зимовки речных караванов, то есть осуществляла свою деятельность на протяжении всего календарного года. Конечно, вне навигации ее деятельность была менее интенсивной, но она не прекращалась совсем.

Исходя из имеющихся документальных и печатных материалов, мы склонны считать, что деятельность Нижегородской речной полиции, хотя бы и не в полном объеме, началась не позднее мая 1873 года. Об этом ясно свидетельствуют архивные документы. В письме вновь избранного председателя Комитета начальнику Нижегородской губернии графу Кутайсову говорится: «Комитет по устройству речной полиции в Нижнем Новгороде, собравшись 28 числа сего июня [1873 г.] в *первое* (курсив наш. — **А.Х., А.М.**) заседание, избрал из среды своих членов Председателем Виктора Ивановича Рагозина, о чем и имеет честь довести до сведения Вашего Сиятельства» [5, л. 1] (В.И. Рагозин — известный инженер и нефтепромышленник).

В последующие дни шло формирование состава Комитета. На втором заседании «29 июня комитет, находя полезным иметь постоянного секретаря и получив от Сергея Александровича Шипова предложение принять на себя эту должность безвозмездно, постановил... предоставить ему быть секретарем», выразив ему при этом благодарность [5, л. 2].

В течение июля 1873 года шло интенсивное формирование Комитета по устройству Нижегородской речной полиции. В его состав был избран в качестве постоянного члена Михаил Иванович Шипов, который вскоре стал заместителем председателя Комитета. В число членов Комитета вступил по личному указанию губернатора Иван Антонович Штакельберг [5, л. 4—6]. Членами комитета было решено также

пригласить Адольфа Адольфовича Вальтера, Нила Васильевича Черкасова и Варфоломея Петровича Соковнина. В его состав вошли также председатель ярмарочного биржевого комитета Александр Павлович Шипов и Николай Густавович Каргер. В состав Комитета по личному распоряжению губернатора графа Кутайсова был введен вице-губернатор барон Фредерикс [5, л. 7, 11, 13]. Все они были приглашены в ярмарочный главный дом 20 июля, где было назначено заседание Комитета, на котором имеют быть обсуждаемы основные вопросы об организации всего дела для окончательного установления правил движения и расстановки судов в черте Нижегородских пристаней, а также прав и обязанностей Комитета» [5, л. 11].

Таким образом, в течение всего лишь месяца был сформирован Комитет по устройству речной полиции в Нижнем Новгороде. Это позволило приступить к решению задач, непосредственно входящих в сферу его деятельности. С этой целью были разработаны «Правила об устройстве речной полиции» [6]. Они определили основные положения деятельности речной полиции и общие обязанности судовщиков, которые были приведены в первом разделе правил. Это свидетельствует о том, что функции речной полиции были много шире чисто полицейских. В отсутствие устоявшихся правил судоходства (они появятся позже), они в определенной степени были восполнены появившимися документами речной полиции в стране. Раздел содержит много предписаний судовладельцам: огни, брезенты, ведра, меры противопожарной безопасности и т. п. Особо прописаны были правила расстановки судов, выгрузки и загрузки их, прохождения судов около ярмарочного моста. Наблюдение за исполнением всех этих правил возложено было на членов Комитета по устройству речной полиции [6, с. 1—5]. Следовательно, Комитет реально влиял через свою практику на становление правил судоходства.

Отдельный раздел был посвящен правам и обязанностям Комитета речной полиции и его членов. Прежде всего, следует отметить, что «все члены Комитета пользуются всеми правами и преимуществами, предоставленными полицейским чинам, а потому все их законные распоряжения должны беспрекословно исполняться». Членам Комитета присвоен особый серебряный знак с гербом Нижегородской губернии и с надписью «Комитет речной полиции» для ношения на левой стороне груди.

Для надлежащего исполнения членами Комитета своих обязанностей, «все пристани Ниж-

него Новгорода разделяются на пять участков, и каждый из них по особому распределению между членами Комитета подчиняется ведению двух членов... Обязанности членов Комитета и речной полиции, прежде всего, состоят в постоянном и неуклонном наблюдении за точным исполнением всех установленных правил» [6, с. 6—8; 7, л. 1].

Для реализации этих правил необходимо было создать исполнительную структуру. Эта задача решалась уже в период навигации 1874 года. В июне 1874 года Председатель Комитета В.И. Рагозин обращается к нижегородскому губернатору с просьбой: «В виду того, что речной полиции, организуемой комитетом, предстоит уже приступить к действию, комитет имеет честь просит доставить ему формальное утверждение в должности начальника речной полиции контр-адмирала Петра Ивановича Никонова, которого комитет пригласил на эту должность по указанию Вашего Сиятельства». 3 июля губернатор одобрил предложенную кандидатуру [5, л. 20, 22; 8, л. 7]. Таким образом, контр-адмирал Петр Иванович Никонов стал первым начальником Нижегородской речной полиции. Правда, следует отметить, что проработал он в этой должности недолго. Причины смены нам неизвестны, однако можно предположить, что назначение нового начальника было связано с трудностями организационного характера. В письме в Комитет по устройству речной полиции от Нижегородской ярмарочной конторы 1 июля 1875 года читаем: «согласно ходатайству исполнявшего должность Нижегородского губернатора, капитан 2-го ранга Саблин откомандирован Морским Министерством на навигацию сего года в распоряжение Нижегородского губернатора для занятий по речной полиции. Вскоре он был назначен начальником речной полиции в Нижнем Новгороде. В 1878 году Аполлон Иванович Саблин произведен в чин капитана 1-го ранга [8, л. 34; 9, л. 14]. Забегая вперед, отметим, что в должности начальника речной полиции А.И. Саблин прослужил более 10 лет. Практически вся организационная подготовка и первые годы работы Нижегородской речной полиции легли на его плечи.

В это же время произошли изменения в составе Комитета. В связи с выбытием М.И. Шипова товарищем председателя избран Н.И. Величко. В состав Комитета избран еще Карл Петрович Ренненкампф [5, л. 22].

Правила деятельности речной полиции постоянно менялись в сторону более точного и

полного определения ее обязанностей и функций. Наиболее существенные изменения в них были внесены в 1878. В новых правилах совершенно определено было записано: «Всякое судно обязано в своем движении и в случае надобности останавливать ход по распоряжению и указанию речной полиции» [10, с. 24].

В «Правилах» появился новый раздел «Состав служащих речной полиции, их права и обязанности». Это еще раз свидетельствует о существовании не временной, а постоянно действующей речной полиции в Нижнем Новгороде. В разделе отмечено, что речная полиция находится под ведением губернатора, «на которого возлагается обязанность руководить ее действиями». Отдельным параграфом прописано взаимодействие речной полиции с чинами городской полиции и ведомства путей сообщения, которые обязаны оказывать ей всяческое содействие. Аналогичная же обязанность возлагалась и на ярмарочных надзирателей.

«Правила» точно определяли территорию деятельности речной полиции. «Ведению речной полиции, — говорится в них, — подлежат все воды в черте пристаней города» [10, с. 26].

В ведении Нижегородской речной полиции состояли городские воды в общем протяжении до 50 верст, с прибрежной полосой, находящейся в 3-х уездах: Нижегородском, Балахнинском и Семеновском. Находящийся в ведении речной полиции Нижегородский порт включал 6 волжских пристаней (Сормовская, Бурнаковская, Сибирская, Дровяная, Мочальная, Боровская), растянувшихся на 10 км, и 6 окских (Петербургская, Гребневская, Молитовская, Слободская, Городская, Георгиевская), занимавших пространство в 6 км. Все это пространство делилось на 6 или 5 (в разные годы) участков, а именно: Городской, Петроградский, Сормовский, Борский, Гребневский и Молитовский.

Отдельно был оговорен статус начальника речной полиции. Он «подчиняется только одному Губернатору и назначается им преимущественно из морских штаб-офицеров, служащих в коммерческом флоте... Начальник речной полиции служит по найму, но пользуется правами и преимуществами государственной службы». Он пользуется «всеми правами и преимуществами, присвоенными званию городского полицмейстера» [10, с. 25—27]. Указанное положение свидетельствует о важности функций, возложенных на начальника Нижегородской речной полиции.

Отдельный раздел посвящен Комитету речной полиции. На него возложено заведывание речной полицией в Нижнем Новгороде. При

этом Комитет не принимает участия в части исполнительской, «которая возлагается всецело на начальника речной полиции» [10, с. 29—30].

Становление нового дела постоянно создавало трудности организационного, кадрового, финансового характера. Именно этим объясняется тот факт, что сформировать сравнительно стабильный состав Комитета по устройству нижегородской речной комиссии удалось лишь в 1876 году. В письме губернатора председателю Комитета речной полиции В.И. Рагозину от 16 апреля 1876 года говорится: «14 сего апреля произведены были под моим председательством, новые выборы в члены Комитета речной полиции... Избраны членами: Нижегородский городской голова А.М. Губин, представители пароходных обществ и пароходовладельцы: М.И. Шипов, П.В. Вяхирев, Н.И. Величко, В.И. Мензелинцев, П.А. Орехов, В.В. Булычов, И.А. Штакельберг, начальник 3 дистанции 2 отделения V округа Министерства путей сообщения Н.И. Утермарк, инженер механик Ф.В. Кемпе, управляющий ярмарочною конторою И.Я. Воробьев, Вы (Рагозин В.И. — **А.Х., А.М.**), инженер-архитектор Р.Я. Килевейн и генерал-майор К.П. Ренненкаммпф» [5, л. 41—41об.; 11, л. 39]. По должности входили в комитет губернатор граф П.И. Кутайсов (его часто заменял вице-губернатор А.А. Фредерикс), полицмейстер Н.Г. Каргер, начальник речной полиции А.И. Саблин.

Но дело постепенно налаживалось. Была отработана процедура выборов в Комитет речной полиции с представительством в нем чиновников ведомства путей сообщения, городского и ярмарочного купечества, городского самоуправления, судовладельцев, должностных лиц. В ежегодные «Правила речной полиции в Нижнем Новгороде» вносилось все меньше изменений, их текст стал отличаться все большей стабильностью. Основные разделы уже не подвергались постоянной доработке. Это свидетельствует о том, что основные функции и обязанности речной полиции, ее штатный состав и источники финансирования были определены.

Необходимость создания Нижегородской речной полиции ясно осознавалась и местными, и центральными властями. Только этим можно объяснить спешку в решении этого вопроса. В письме нижегородскому губернатору Министр внутренних дел (начало июля 1873 г.) признается, что «в виду неотложной надобности в принятии предупредительных против пожаров мер» необходимо «ныне же приступить к предварительным распоряжениям по сему

предмету [создание речной полиции], как то: найму необходимых пароходов, команды, лоцманов и т. д.». При этом, и это следует подчеркнуть особо, решается и весьма трудный вопрос о финансировании деятельности речной полиции «в счет испрашиваемого министерством финансов кредита в 25 т. руб.» [12, л. 1].

Уже 13 августа 1873 года нижегородский губернатор сообщает в Комитет о положительном решении вопроса. «Государь император, — говорится в письме, — высочайше повелеть 27 июля соизволил: отпустить ныне же из сумм государственного казначейства двадцать пять тысяч руб. на необходимые в настоящую навигацию расходы по найму пароходов и пожарных инструментов в предупреждение пожара на судах в Нижнем Новгороде» [12, л. 8].

Однако чиновники с самого начала были озабочены тем, чтобы вернуть государственные деньги в казну. Более того, они стремились переложить финансирование Нижегородской речной полиции на местное самоуправление в лице Городской думы, а также на ярмарочное и нижегородское купечество. Именно этим продиктована просьба-вопрос губернатора в Комитет речной полиции. В том же письме отмечено, что «принимая во внимание, что заинтересованною стороною в этом деле являются по преимуществу пароходовладельцы и судозвеза... я... решился... покорнейше просить... каким способом... можно было бы возместить вышеозначенные 25 т. руб., отпущенные в текущем году на устройство речной полиции в Нижнем Новгороде» [12, л. 8об.].

С 1874 года начинается постоянная деятельность Нижегородской речной полиции. Все последующие годы вопрос о ее финансировании оставался весьма болезненным. В фондах Центрального архива Нижегородской области сохранилось целое дело с красноречивым названием «О способах содержания речной полиции без получения денег на то от правительства», в котором содержатся документы за 1875—1876 года. Судя по ним, предлагались разные варианты решения финансирования. В частности, был предложен «сбор с судов и товаров на содержание речной полиции, как источник на покрытие этих расходов». Однако при рассмотрении этого предложения было признано, что в этом проекте «суда различаются и по величине, по характеру грузов, по объему грузов», то есть требуется создание очень сложной системы, которая потребует «усиление расходов на организацию администрации с правами и властью». От проекта решено было отказаться, за основу

расчета решено было взять приход и расход пошлинного сбора с судов за последнее пятилетие [13, л. 1—2об., 11]. Для решения этого вопроса была даже создана комиссия, но труды ее были завершены ничем.

Проблема оставалась нерешенной еще несколько лет. Однако правительство не оставляло надежд вернуть в казну деньги, потраченные на содержание речной полиции в Нижнем Новгороде за эти годы. Об этом совершенно ясно говорится в письме из Министерства финансов нижегородскому губернатору от 8 апреля 1876 года. В нем сообщается, что император в очередной раз разрешил «отпустить... на предмет принятия мер против пожаров на нижегородских пристанях в навигацию 1876 года двадцать пять тысяч руб. с тем, чтобы деньги эти, а также отпущенные на тот же предмет в 1873, 1874 и 1875 годах суммы были возвращены в казну из тех источников, которые будут определены по соглашению министрами Внутренних Дел и Путей сообщения» [14, л. 14].

Попытка выполнить это указание императора была предпринята местными властями в начале 1878 года. Нижегородский губернатор граф Кутайсов и управляющий ярмарочной конторой Воробьев направили в городскую думу предложение финансировать содержание речной полиции за счет города. В силу сложности и важности данного вопроса гласные создали во главе с городским головой А.М. Губиным особую комиссию для разработки вопроса. Уже 16 марта обсуждался доклад комиссии, который гласными был одобрен.

Подобное предложение было сделано и ярмарочному комитету. Купечество согласилось взять на себя треть расходов на содержание речной полиции. Однако комиссия городской думы высказалась за то, чтобы расходы поделить поровну между казной, ярмаркой и городом. Голоса при голосовании в городской думе разделились почти поровну: 20 поддержали, 19 проголосовали против. Вновь обсуждение этого вопроса активизировалось в конце 1879 года, но решение так и не было принято [3, с. 191—192].

Существовавшая практика финансирования применялась до начала 1880 годов. В апреле 1880 года Министерство финансов сообщало нижегородскому губернатору, что «разрешено 11 сего апреля отпустить из государственного казначейства... на содержание в 1880 году временной речной пожарной полиции в Нижнем Новгороде двадцать пять тысяч руб., с тем, чтобы отпуск сих денег в таком виде и разме-

ре был произведен в последний раз» [15, л. 1]. Уже в следующем году схема финансирования была изменена. В 1881 году на содержание речной полиции выделялось 18 тыс. руб. с тем расчетом, что половина этой суммы ляжет на казну, «а остальные 9 т. руб. были возмещены казне Нижегородским ярмарочным комитетом в 1882 году» [15, л. 7].

Окончательное решение финансовой проблемы состоялось лишь после высочайшего указа от 11 мая 1882 года, когда был определен постоянный штат Нижегородской речной полиции и на содержание ее «назначено 27000 руб., т. е. по 9000 руб. из казны, из средств города и из сумм ярмарочного комитета» [15, л. 27].

Таким образом, финансирование Нижегородской речной полиции до 1882 года осуществлялось за счет казны и составляло 25 тыс. руб. в год. В дальнейшем ее содержали на паях — за счет Государственного казначейства, Ярмарочного комитета и города

В первые годы существования речной полиции в Нижнем Новгороде основными статьями расходов были: жалование чинам речной полиции, покупка и обслуживание своих пароходов и дебаркадеров, приобретение противопожарного инвентаря и имущества. На лето 1882 года в штате речной полиции состояло 126 человек, включая ее руководство.

Годы 1873—1882 — это период организационного становления и начала деятельности Нижегородской речной полиции. Нет никаких оснований считать это время как этап деятельности временной речной полиции. Она выполняла в эти годы полный объем своих обязанностей в соответствии с «Правилами речной полиции в Нижнем Новгороде» за разные годы.

Формально-юридическим оформлением деятельности речной полиции в Нижнем Новгороде стало мнение Государственного совета, утвержденное Александром II 11 мая 1882 года. Начался новый этап в развитии Нижегородской речной полиции.

Примечания

1. Мочалова А.А. Нижегородская речная полиция во второй половине XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 297—300.
2. Богородицкая Н.А., Сидоров П.Н. Организация Нижегородской речной полиции и ее деятельность в 1873—1918 гг. // Записки краеведов. Н. Новгород: «Книги», 2010. С. 104—112.
3. Галай Ю.Г., Беляков А.В. Нижегородская полиция в XVIII — начале XX века. Н. Новгород, 2012.

4. ЦАНО. Ф. 346. 319 единиц хранения.
5. ЦАНО. Ф. 346. Оп.1. Д. 1.
6. Правила об устройстве речной полиции. Н. Новгород, 1873.
7. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 53. Д. 41.
8. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 53. Д. 18.
9. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 53. Д. 3.
10. Правила речной полиции в Нижнем Новгороде. Н. Новгород, 1878.
11. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 1. Д. 5.
12. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 53. Д. 9.
13. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 53. Д. 30.
14. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 42.
15. ЦАНО. Ф. 346. Оп. 53. Д. 51.

References

1. Mochalova A.A. Nizhny Novgorod River Police in the second half of the 19th century. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (29), pp. 297—300. (In Russ.)
2. Bogoroditskaya N.A., Sidorov P.N. Organization of the Nizhny Novgorod River Police and its activities in 1873—1918. *Notes by local historians*. Nizhny Novgorod: "Books" Publ., 2010. Pp. 104—112. (In Russ.)

3. Galay Yu.G., Belyakov A.V. Nizhny Novgorod police in the XVIII — early XX century. Nizhny Novgorod, 2012. (In Russ.)
4. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. 319 storage units. (In Russ.)
5. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 1. D. 1. (In Russ.)
6. Rules on the device of the river police. Nizhny Novgorod, 1873. (In Russ.)
7. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 53. D. 41. (In Russ.)
8. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 53. D. 18. (In Russ.)
9. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 53. D. 3. (In Russ.)
10. The rules of the river police in Nizhny Novgorod. Nizhny Novgorod, 1878. (In Russ.)
11. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 1. D. 5. (In Russ.)
12. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 53. D. 9. (In Russ.)
13. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 53. D. 30. (In Russ.)
14. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 3. D. 42. (In Russ.)
15. Central archive of the Nizhny Novgorod region. F. 346. Op. 53. D. 51. (In Russ.)